

Для сравнения: по данным Всеиндийского исследования высшего образования, проводимого Министерством по развитию людских ресурсов, в 2015–2016 учебном году в вузах Индии обучалось всего 185 китайцев; большинство из них изучало основы коммерции и управления, информатику или естественные науки. Этот дисбаланс четко показывает, что пока самым притягательным для иностранцев центром высшего образования в Азии является Китай.

Чтобы привлечь иностранных студентов (и дать местной молодежи возможность получить международное высшее образование), Китай разрешил четырем аккредитованным американским вузам открыть в стране свои филиалы. Политику Индии в отношении иностранных образовательных организаций, которые хотели бы открыть в этой стране свои представительства, можно охарактеризовать как крайне осторожную, так что пока ни одному иностранному вузу не удалось открыть в Индии свой филиал.

Заключение

Образовательные инфраструктуры Индии и Китая очень велики и вполне сопоставимы. Потенциально в условиях глобализованного мира обе страны могли бы привлекать множество иностранных студентов, причем и из развитых, и из развивающихся стран. Китай признает важность усилий по интернационализации высшего образования. Как уже упоминалось выше, семь китайских университетов входят в число 200 лучших вузов в мире, в Китай приезжает в 10 раз больше иностранных студентов, чем в Индию, и к тому же правительство Китая поддерживает обучение значительной доли своих студентов за границей. Индия ничего такого не делает. В результате китайцев, обучающихся за границей, гораздо больше, чем индийцев, и первые имеют преимущество на мировом рынке труда. Китай открыл свои двери качественным иностранным вузам, которые популярны и среди местных студентов, и среди международных. Индия проиграла Китаю в гонке за звание самого привлекательного в Азии центра высшего образования, если только срочно и решительно не возьмется за образовательную реформу. Высшее образование — это фактор экономического развития, так что Министерство по развитию человеческих ресурсов и Министерство торговли Индии должны объединить усилия и разработать новый совместный план развития экономики через высшее образование.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10518>

Рост числа сверхкоротких зарубежных стажировок японских студентов

Юкико Симми

Юкико Симми — старший преподаватель Института права Центра глобального образования Университета Хитоцубаси (Токио, Япония). E-mail: yshimmi@gmail.com.

С середины 2000-х годов японские студенты стали больше замыкаться на собственной культуре (о возможных причинах этого я писала в статье, опубликованной в 2012 году в 66-м выпуске «Международного высшего образования»). В последнее время японские студенты стали гораздо чаще уезжать на сверхкороткие зарубежные стажировки, от недели до месяца. Их количество, по данным Японской организации по делам студентов (JASSO), утроилось за период с 2009 по 2016 год — с 16 873 до 60 145. Это отражает новую глобальную тенденцию среди студентов, особенно в развитых странах. В этой статье речь пойдет о причинах этого явления в Японии и связанных с ним проблемах.

Новая политика японского правительства относительно обучения за рубежом

В послевоенный период основным приоритетом японского правительства по интернационализации было привлечение в страну иностранных студентов. Однако, когда в конце 2000-х годов число обучающихся за границей японских студентов начало снижаться, правительство (под руководством премьер-министра Абе) решило стимулировать исходящую мобильность, чтобы подготовить для японских компаний сотрудников, которые умели бы мыслить широко и глобально. До этого возможность обучения за границей считалась исключительно личным делом конкретного человека, поэтому правительство практически никак не поддерживало молодых японцев, которые уезжали учиться за рубеж. В рамках новой политики по стимулированию зарубежных стажировок правительство выделило средства в форме индивидуальных стипендий для студентов и конкурсного финансирования для вузов на создание систем поддержки для расширения выбора зарубежных стажировок для студентов. В 2008 году правительство увеличило бюджет JASSO на стипендии, выделяемые студентам японских университетов на обучение за рубежом. Претендовать на эти стипендии могут студенты, которые едут на стажировку продолжительностью от 8 дней до года по одной из программ мобильности своего вуза. Число получателей таких стипендий выросло с 627 в 2008 году до 22 000 в 2017 году. Кроме того, в 2014 году была

запущена новая стипендиальная программа «Тобитате!» («Прыжок в будущее!»), являющаяся государственно-частным партнерством, то есть она финансируется и государством, и частными компаниями. Стипендию «Тобитате!» можно получить на обучение за рубежом продолжительностью от 28 дней до двух лет. К 2017 году по стипендии «Тобитате!» возможность обучения за рубежом получили около 3000 студентов.

Говоря о конкурсном финансировании для университетов, надо отметить, что с 2011 года в рамках «Меж-университетского проекта по обмену» финансируются двусторонние программы обмена между вузами Японии и других регионов (каждый год выбирается новый регион). По данным на 2017 год, в рамках этого проекта 14 712 студентов из Японии получили возможность учиться за границей, а число иностранных студентов, побывавших в Японии, достигло 15 289. Кроме того, в 2012–2016 годах 42 японских университета получали финансирование в рамках проекта Go Global Japan, направленного на разработку программ зарубежных стажировок, которые позволят студентам обрести новые навыки, востребованные в глобализующемся обществе. Есть и другие программы (например, запущенная в 2014 году программа «Ведущие мировые университеты»), которые тоже поощряют обучение японских студентов за границей.

Неожиданные последствия и трудности

Хотя у всех этих стипендиальных программ и проекта не было такой задачи, университеты намеренно расширили выбор сверхкоротких стажировок, поскольку по целому ряду причин именно такие поездки наиболее удобны для японских студентов. Во-первых, когда стажировка короткая, это не слишком отвлекает от других дел, например от поисков работы в японских компаниях, что обычно происходит в определенное время года, или от подготовки к национальным квалификационным экзаменам, или от участия в жизни различных клубов. Во-вторых, сверхкороткие программы обычно менее затратны, чем более продолжительные. В-третьих, среди японских студентов особенно популярны сверхкороткие языковые курсы, потому что многие из них не владеют иностранными языками в достаточной степени, чтобы проходить обычные курсы в зарубежных университетах наравне с местными студентами.

Итак, благодаря усиленной государственной поддержке последних лет удалось увеличить количество студентов, уезжающих за границу хотя бы на короткий срок, однако количество участников длительных программ практически не выросло. И хотя сверхкороткие программы обмена можно считать первым шагом к тому, чтобы замкнутые на своей культуре японские студенты стали бы немного более открытыми миру, таких поездок недостаточно для качественного повышения уровня владения иностранными языками или выработки навыков кросс-культурного взаимодействия. Аналогичные выводы уже делались и в США, и в других странах.

Чтобы извлечь максимальную пользу из роста популярности сверхкоротких зарубежных стажировок, необходимо создать возможности для того, чтобы и после возвращения домой студенты могли продолжать развивать навыки международного взаимодействия.

Как вырастить более космополитичное поколение

Чтобы извлечь максимальную пользу из роста популярности сверхкоротких зарубежных стажировок, необходимо создать возможности для того, чтобы и после возвращения домой студенты могли продолжать развивать навыки международного взаимодействия. Например, можно поощрять участие в долгосрочных программах обучения за границей, хотя сначала нужно преодолеть существующие сложности, связанные с обеспечением адекватного уровня финансирования, совершенствованием практик найма в японских компаниях и разработкой простых механизмов перезачета полученных в иностранных вузах кредитов. Также нужно расширять международную деятельность в японских вузах, причем как в рамках учебной программы (например, через преподавание на английском), так и в рамках факультативной деятельности (языковые обмены, дополнительные занятия, программы наставничества).

В дополнение к вышеперечисленному, чтобы как-то отреагировать на растущий скептицизм в отношении сверхкоротких зарубежных стажировок, необходимо проводить оценку эффективности таких программ и результатов обучения студентов, а также постоянно повышать качество этих программ. Чтобы получить поддержку единомышленников, нужно систематически заниматься сбором и анализом данных о пользе сверхкоротких зарубежных стажировок с точки зрения развития навыков межкультурного взаимодействия. Все эти появившиеся недавно сверхкороткие поездки предназначены главным образом для студентов с базовым уровнем владения иностранными языками, а более продвинутые программы, требующие хорошего владения языками и навыками межкультурной коммуникации (например, для ведения

в иностранных вузах совместных с местными студентами проектов), могут стать дополнительной возможностью для студентов, которые хотят продолжить нарабатывать новые навыки. Чтобы выпускники японских вузов стали более космополитичны, нужно сформировать во время учебы условия, позволяющие студентам эффективно использовать полученный во время сверхкоротких стажировок опыт.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10519>

«Колледжи-проводники»: новый тип учебных заведений в Канаде

Дейл М. МакКартни,
Эми Скотт Меткалф

Дейл М. МакКартни — аспирант, Эми Скотт Меткалф — доцент Отделения образовательных исследований Университета Британской Колумбии, Канада. E-mail: dale.mccartney@alumni.ubc.ca, amy.metcalfe@ubc.ca.

Международные студенты бакалавриата — важный источник дохода для вузов многих стран, особенно в условиях сокращения государственной финансовой поддержки. С целью привлечения новых международных студентов канадские университеты вступают в партнерские отношения с так называемыми «колледжами-проводниками» (pathway colleges) или даже просто открывают их у себя. «Колледжи-проводники» — это полуавтономные или управляемые частным образом институты, которые имеют договор о переводе с университетами-партнерами и которые дают иностранным студентам, не обладающим необходимыми для прямого поступления в университеты знаниями или языковыми навыками, возможность в конце концов попасть в университет. Хотя в других странах «колледжи-проводники» существуют давно, для Канады это довольно новое явление, о котором пока практически никто не писал. А если и писал, то в первую очередь о том, что такие колледжи нанимают преподавателей на неполную ставку, о том, что они способствуют «корпоративизации» академического мира, а также о том, что своими рекламными материалами они, возможно, вводят некоторых иностранцев в заблуждение относительно возможности перевода в хорошо известные канадские университеты.

В связи с этим мы хотим привлечь более пристальное внимание к принципам и практике работы таких

колледжей. Мы постарались типологизировать их с учетом имеющихся по Канаде данных, описали основные нежелательные явления, вызванные влиянием таких колледжей на систему государственного высшего образования, и выделили возможные направления для будущих исследований.

Чтобы лучше понять этот феномен, мы изучили 96 вузов, входящих в ассоциацию «Университеты Канады» — организацию национального уровня, которая отстаивает интересы сектора. «Колледжи-проводники» стали очень распространенным явлением: оказалось, что 69 из 96 рассмотренных вузов, или 72% всех канадских университетов, так или иначе связаны как минимум с одним «переходным колледжем». «Колледж-проводник» — довольно новый для Канады тип учебного заведения, поэтому наблюдается высокий уровень организационной вариативности. Наше исследование показало, что можно выделить три основных направления для сравнения таких учебных заведений между собой и таким образом составить общее представление об этом феномене в Канаде. К этим направлениям относятся: тип собственности, учебная программа и механизмы перевода.

Тип собственности

Мы выделили два основных типа собственности среди канадских «колледжей-проводников»: первый — частные партнерства, второй — колледжи, принадлежащие государственным вузам. Из 69 университетов, сотрудничающих с «колледжами-проводниками», в 22 случаях (32%) речь идет о частных коммерческих колледжах. Большинство из них принадлежит крупными международным образовательным компаниям вроде Navitas или Study Group и функционирует независимо от университета-партнера. В своих рекламных материалах эти колледжи обещают абитуриентам вывести их академические или языковые знания «на новый уровень» и открыто подчеркивают возможность впоследствии поступить в университет-партнер. Остальные «колледжи-проводники» (68%) принадлежат непосредственно университетам. Впрочем, границы их деятельности четко обозначены: у них собственные критерии отбора, а их студенты учатся отдельно от основного контингента.

Учебная программа

Эти новые колледжи также можно разделить на группы в зависимости от учебной программы. 44 (64%) из 69 колледжей в нашей выборке предлагают смешанный тип программы, которая включает и языковые, и неязыковые предметы. В каких-то случаях академический компонент может соответствовать целому году четырехгодичной бакалаврской программы или более, а где-то он состоит всего из нескольких курсов. Смешанные программы обещают стать дополнительным подспорьем для студентов, которым нужно подтянуть свои знания или языковые навыки для поступления в университет-партнер. 25 колледжей (36%)